

Эффективному аудиту — эффективное саморегулирование

Значимость внешнего независимого аудита бухгалтерской отчетности организаций как реального, так и финансового сектора экономики трудно переоценить. Это мощный инструмент выстраивания цивилизованных рыночных отношений, а значит, независимый аудит призван быть драйвером экономического роста. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что пока он не играет отведенной ему роли.

Александр Владимирович ТУРБАНОВ, председатель Центрального совета СРО «Аудиторская палата России», заведующий кафедрой факультета финансов и банковского дела РАНХиГС при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор

Необходимо отметить, что сегодня качество независимого аудита бухгалтерской отчетности снижается, рынок аудиторских и сопутствующих ему услуг сжимается, доходы представителей профессии, как и ее престиж, падают. Типичный портрет аудитора стареет, поскольку этот вид деятельности перестает быть привлекательным для молодежи. Ряд специалистов начинает говорить о кризисе аудита.

Такое положение дел является следствием целого комплекса причин. Естественно, многое объясняется низкой квалификацией большого

числа аудиторов, недобросовестностью некоторых из них, недостатками в организации работы, слабым влиянием саморегулируемых организаций аудиторов и т. д. Но в этой статье рассмотрим недостатки другого рода — системные ошибки, допущенные на законодательном уровне.

Нет механизма для саморегулирования

В декабре 2008 года принят новый Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», который ввел саморегулирование в данной сфере и предусмотрел обязанность

аудиторов и аудиторских организаций вступать в саморегулируемые организации (СРО). При этом действовавшие в то время профессиональные объединения приобрели статус СРО.

Высшим органом саморегулирования сегодня является Совет по аудиторской деятельности (САД) при Минфине России. Такая отнесенность к минфину, на мой взгляд, вступает в противоречие с принципами института саморегулирования. Не способствует эффективному саморегулированию и тот факт, что из шестнадцати членов САД только двое являются представителями аудиторского сообщества. Поэтому на утверждение некоторых специалистов о том, что аудиторы оказались не готовы к саморегулированию, и оно не работает, мы вправе задать встречный вопрос: «А соответствующий механизм был запущен?»

Приоритет стоимостного критерия над качественным

В статье 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» установлено, что для проведения обязательного аудита организаций, в уставных капиталах которых доля государства составляет не менее 25%, аудиторские организации определяются с помощью открытого конкурса в порядке, установленном Федеральным законом № 44-ФЗ.

Во-первых, очевидно, при закупке аудиторских услуг не идет речь об удовлетворении государственных и муниципальных нужд, и бюджетные средства в этом случае не используются. Предприятия выступают как обычные субъекты рынка, и все другие товары, работы, услуги приобретают на обычных рыночных условиях. Непонятно, почему государство, владея 25% доли, диктует свою волю, устанавливая правила игры

остальным участникам хозяйственного общества.

Во-вторых, правила, регламентированные Федеральным законом № 44-ФЗ, явно не учитывают интеллектуальный характер аудиторской

деятельности и предусматривают приоритет стоимостного критерия над качественным. Результат: создание благоприятных условий для недобросовестной конкуренции и процветания демпинга.

Напрашивается вопрос: может быть, государству не нужно вмешиваться в дела хозяйствующих субъектов? Может, лучше не стоит нарушать рыночную конъюнктуру и исключать из Федерального закона № 307-ФЗ норму, порождающую системные негативные последствия?

Нужен алгоритм

Законодательная защита сведений, составляющих аудиторскую тайну, является обязательным условием поддержания доверия к профессии аудитора и условием доступа к информации, необходимой для дачи объективного заключения о достоверности отчетности аудируемых лиц. В явном противоречии с данной истиной находятся попытки закрепить на законодательном уровне статус аудитора как внештатного работника правоохранительных органов, налоговой службы и центрального банка. Безусловно, аудитор не должен проходить мимо нарушений закона. Но необходимо цивилизованно, с учетом мирового опыта закрепить алгоритм его действий в таких случаях в соответствующих стандартах профессиональной деятельности.

Контроль за аудитом должна осуществлять СРО

В настоящее время идет активная работа над проектом закона о госконтроле, который должен упорядочить осуществление этой важней-

Правила, регламентированные Федеральным законом № 44-ФЗ, явно не учитывают интеллектуальный характер аудиторской деятельности и предусматривают приоритет стоимостного критерия над качественным

шей функции государства, в том числе избавить бизнес от неоправданной административной нагрузки. Есть поручение Президента России **В. В. Путина** об устранении излишних и тем более дублирующих друг друга контрольных функций. Он, в частности, подчеркнул, что «необходимо изменить всю идеологию государственного контроля за деятельностью бизнеса, резко ограничив эти функции. Новая стратегия должна основываться на презумпции добросовестности бизнеса — исходить из того, что создание условий для деятельности добросовестных предпринимателей важнее возможных рисков, связанных с недобросовестным поведением»¹.

В связи с этим возложение контроля за аудиторскими организациями на государственные контролирующие органы считаю нецелесообразным, так как это дублирует аналогичные полномочия СРО. Выход из создавшейся ситуации видится в организации СРО действенного эффективного контроля за своими членами. Предложения по совершенствованию контроля СРО подготовлены и сейчас рассматриваются.

Обязательный аудит необязателен?

Государство установило обязательный аудит для конкретных категорий организаций с представлением аудиторских заключений в органы Росстата. За уклонение от установленных обязательств предусмотрена административная от-

ветственность. Однако аудиторское заключение из числа документов финансовой отчетности исключено, меры ответственности за его непредставление иначе как смешными не назовешь, а исполнение обязанности проходить обязательный аудит, в том числе государственными предприятиями, практически никем не проверяется. Кстати, возложение таких функций на орган государственного контроля (надзора) было бы оправданным.

Вместо того
чтобы ратовать за
повышение качества
аудиторских услуг,
СРО вынуждены
бороться за свое
выживание со
всеми вытекающими
отсюда негативными
последствиями

Качество или количество?

В качестве заключительного аккорда системных законодательных ошибок следует сказать о норме, появившейся в Федеральном законе от 1 декабря 2014 года № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Без каких-либо обоснований, без обсуждения с аудиторским сообществом, не учитывая возможных последствий, были увеличены в несколько раз требования к числу членов СРО (в четыре раза — по количеству юридических лиц и в четырнадцать — физических). Понятно, что, вместо того чтобы ратовать за повышение качества аудиторских услуг, СРО вынуждены бороться за свое выживание со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Не случайно **С. Л. Никифоров**, генеральный директор компании «ФБК Поволжье», свою статью о проблемах развития аудита озаглавил так: «Мы его теряем?»².

Вывод

Требует безотлагательное внесение в законодательство об аудите изменений, устраняющих очевидные погрешности, а затем разработка концепции реформы аудита и новой редакции закона об аудиторской деятельности, предусматривающей создание действенного, ответственного и эффективного саморегулирования.

¹ Путин В. В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. № 3029, 30 января.

² Никифоров С. Л. Мы его теряем? (О перспективах российского аудита) // Аудиторские ведомости. 2015. 02. URL: avjournal.ru/archive.php?mag=201502.